

Гарольд Эванс, семнадцатилетний юноша, затерянный в мире фанфиков и литературных миров, после смерти родителей, искал утешение в вымышленных историях. Он замкнулся в себе, укрывшись от реальности за стенами выдуманных приключений. Но судьба, словно неумолимый автор, внесла свои коррективы в его жизнь. Спасая маленькую девочку, он попал под колеса грузовика и оказался в безвременье, в том самом лимбе, где царит тишина и пустота. В другой реальности, в мире, где магия течет в жилах, шестилетний Гарольд Джеймс Поттер, будущий избранный, пал жертвой жестокости своего дяди. Тот, не задумываясь о последствиях, загнал мальчика под шкаф, лишив его жизни. Смерть, вечный наблюдатель, оказалась в затруднительном положении. Ей нужен был Гарольд Джеймс Поттер, тот, кто должен был собрать осколки души проклятого Тома Марволо Риддла. Но душа мальчика угасала, рассеиваясь в пустоту. И тогда Смерть, в облике нежной тени, обратилась к Гарольду Эвансу: — Молодой человек, мне нужна твоя помощь. — Кто ты? Зачем я тебе нужен? Где я? — с тревогой в голосе спросил Гарольд. — Я — та, кого ты называешь Смертью. Ты находишься в лимбе, между жизнью и смертью. Моя просьба — соединить тебя с юным Гарольдом Джеймсом Поттером, — ответила Смерть, голос её звучал мягко, словно шепот ветра. Гарольд задумался, — Где я уже слышал это имя? — пронеслось в его голове. Внезапно его осенило. — Ты хочешь, чтобы я стал Гарри Поттером? — неуверенно спросил он. — Да, — подтвердила Смерть. — Но почему он уже выполнил всё, что было нужно? — поинтересовался Гарольд. — Это другая вселенная. В ней Гарри Поттер погиб в шесть лет от рук жестокого родственника, — объяснила Смерть. Гарольд взвесил все "за" и "против". Никто не будет скучать по нему в его прежней жизни. Он решил рискнуть. Слияние душ было болезненным, словно погружение в чужие воспоминания. Он пережил все, что случилось с Гарри, узнал о мире магии, о любви и потере, о дружбе и предательстве. Он стал мудрее, сильнее, но и более одиноким. Где-то в бескрайней Вселенной завибрировала невидимая сила. С глухим гулом она исчезла, растворившись в пустоте. Гарольд очнулся в огромной библиотеке. Громогласный голос произнес: — Небо и Земля бессердечны, они относятся ко всем существам как к собакам. Заходит солнце и убывает луна, на небе и земле появляется изъян. БУМ! В сознании Гарольда возник огромный дворец. На доске было выведено: "Библиотека Магического Пути Небес". Радость от открытия сменилась отчаянием. Он не знал ни одной магической или мирской науки. Как он сможет пользоваться этой библиотекой? Но сначала нужно было ускользнуть от Дурслей. Он решил бежать завтра, когда его поведут в школу. Но для начала ему нужны были деньги, пока он не доберется до Косой аллеи. Тихо поднявшись, он вошел в комнату дяди и тёти. Медленно, не издавая ни звука, открыл дверь, взял кошелек со стола, вытащил две двадцатифунтовые купюры и, не потревожив его, положил обратно. Медленно закрыл дверь. Первая миссия выполнена. Он спрятал деньги в трусы, чтобы Дадли не нашел их, и лег спать. Утром Гарольд приготовил завтрак. Когда пришло время идти в школу, Дурсли не разрешили ему идти рядом с Дадли. Он начал занятия на тридцать минут позже и незаметно ускользнул. Спрятал сумку в кустах, пошел на автобусную станцию, купил билет до перекрестка Чарринг-Кросс и, добравшись до места, направился к "Дырявому Котлу". — Здравствуйте, сэр, — обратился он к Тому. — Не могли бы вы открыть дорогу в Косой переулок? Стена закрыта. — Конечно, молодой человек, — ответил Том. — Вот сюда. Он открыл ворота в переулок и сказал: — Будьте осторожны, молодой человек. — Спасибо, — кивнул Гарольд и направился к Гринготтсу. Над входом в банк висела табличка: Входи, незнакомец, но берегись. Что ждет грех жадности. Ибо те, кто берет, но не зарабатывает. Должен дорого заплатить в свой черед. Так что если ты ищешь под нашими полами Сокровища, которые никогда не были вашими. Вор, тебя предупреждали, берегись. Чтоб не найти там больше, чем сокровища. Гарольд подошел к кассиру, на бейджике которого было написано "Остроклюв", и терпеливо ждал, пока тот не поднимет голову. В фанфиках он читал, что гоблины любят людей, которые могут их ждать. — Приветствую тебя, человек, — обратился он к гоблину. — Чем может быть полезен Гринготтс? — Приветствую вас, кассир Остроклюв, — ответил Гарольд. — Меня зовут Гарольд Джеймс Поттер. Кажется, у меня здесь есть счет. Я хотел бы пройти полный тест на

наследство.— Хорошо, пожалуйста, пройдите сюда, мистер Поттер, — сказал гоблин. Он повел Гарольда в отдельную комнату и протянул ему пергамент и перо.— Напишите ваше имя на этом пергаменте этим пером, — сказал гоблин. Гарольд узнал перо. Это было то самое кровавое перо, которое использовали для подписи на пергаменте в "Философском камне". Он написал свое имя, и чернила, словно ожив, сами по себе вывели на пергаменте слова: Гарольд Джеймс Поттер Сын Джеймса Чарлуса Поттера и Лили Поттер, урожденной Эванс Наследник благородного и древнейшего дома Поттеров Наследник благородного и древнейшего дома Гриффиндор Наследник благородного и древнейшего дома Певерелл Наследник благородного и древнейшего Дома Блэков Наследник магического дома Эванс Наследник благородного и древнейшего Дома Слизерин (путем завоевания) Наследник Древнего Дома Гонт (по завоеванию)— Подтверждаю, деньги за испытание будут списаны с вашего счета, мистер Поттер, — сказал Остроклюв. — Поскольку ваш случай необычен, я буду вынужден доложить о нем директору Рагноку. Остроклюв вышел из комнаты. Вернувшись, он повел Гарольда в кабинет Рагнока. Директор читал бумагу с тестом на наследство. Прочитав, он сказал:— Мистер Поттер, рад наконец-то с вами познакомиться. Согласно законам Гринготтса, если вы активируете более двух хранилищ, то я буду вашим управляющим, так как при наличии нескольких управляющих возникнет конфликт интересов между кланами. Также есть личное хранилище вашей матери. Итак, какие у вас сейчас дела с Гринготтсом? Гарольд начал рассказывать о том, как его издевались Дурсли, как он оказался в этом мире, о том, как у него появились воспоминания о волшебном мире, о Гринготтсе и о том, что кто-то, возможно, манипулирует им. Он рассказал, как он сообщал учителям о том, как с ним обращаются дома, но они, придя в ярость, на следующий день все забывали. Словно шлюзы были открыты, и Гарольд, не замечая, смахнул слезу, которая скатилась по его щеке. Когда он закончил, Рагнок зарычал... — Мистер Поттер, будьте уверены, мы докопаемся до истины, — заверил гоблин, голос его звучал твердо, но с легкой ноткой печали. — Хотя гоблины и воинственная раса, мы относимся к своим детям как к самому важному сокровищу.— Хорошо, что вы не солгали, — усмехнулся Гарри, — иначе мой кабинет сообщил бы мне о любой лжи.— Спасибо, — кивнул гоблин, — и вы можете называть меня Рагноком.— Хорошо, Рагнок, — согласился Гарри, — тогда ты можешь называть меня Гарри.— Пожалуйста, подождите минутку, я кое-что проверю, — прокричал Рагнок что-то на непонятном языке, и в кабинет вошел гоблин с острым клювом, поклонился и удалился. Вернувшись, он привел с собой другого гоблина, который вручил Гарри увесистый набор бумаг.